

Алекс и его группа направлялись в безопасные комнаты, когда он услышал голос номера два в наушниках.

— Командир, номер семь мертв.

Несмотря на то, что его учили всегда говорить безразличным тоном, номер два все равно едва не задыхался, когда говорил. Этот человек был его товарищем с тех пор, как он работал на Харима. Даже Алекс на мгновение замолчал, прежде чем ответить.

— Понял... Номер два и три направляйтесь к точке с...

Прежде чем Алекс успел закончить, он услышал звуки многочисленных взрывов. Это был результат драки между Призраком и Джозефом.

— Эмили, что происходит!

Крикнул Алекс в переговорное устройство.

— Я не знаю, в районе, где происходят взрывы, уничтожены камеры. Все, что я знаю, это то, что взрывы происходят недалеко от безопасных комнат. Стоп, кажется, ты больше не можешь идти в безопасные комнаты. Как насчет того, чтобы провести гражданских в туннель, который ты сделал, ну тот, который ты сделал на случай, если нужно будет бежать.

Предложила Эмили Алексу.

Алекс был удивлен, услышав Эмили. Даже его отец не знал о туннелях, которые он сделал на случай, если ему придется срочно уйти из школы. И все же он не хотел приводить гражданских в туннель, потому что, как только они выйдут наружу, что тогда? Кроме того, туннели были нестабильны, так как их сделали так, на всякий случай. Он и представить себе не мог, что в этом городе может произойти такое нападение. Это была оплошность с его стороны. В конце концов, в безопасных комнатах было гораздо безопаснее, но, похоже, теперь туда не попасть.

— Хорошо, мы пойдем в туннели, Эмили.

— Вас поняла.

— Так, номер два и три, курс на пункт Д-3.

Группа медленно двигалась внутри здания школы, и каждый раз, когда Эмили предупреждала

их о приближении вражеских сил, группа быстро подавляла их. Школа была не такой уж большой, но все равно им потребовалось немало времени, чтобы добраться до места назначения. По дороге группа встретила номера два и три.

Теперь они стояли перед кладовой. Учителя и студенты были сбиты с толку тем, что они здесь делали. Может быть, Алекс думает спрятаться в кладовке? Не говоря больше ни слова, Алекс направился в кладовую, постучал по стене, и она открылась.

В стене была потайная лестница, ведущая вниз к тайному пути побега, который когда-то тайно проложил Алекс.

— Инструктор Дан, пожалуйста, займите позицию. Кумико, Джозеф, Роланд и Габби, пожалуйста, следуйте за ним.

Услышав, что Алекс отдает ему что-то похожее на приказ, Дан нахмурился, но он знал, что ситуация была ужасной даже для него. С недовольным выражением лица Дан спустился первым, за ним последовала его семья.

— Ладно, теперь все гражданские, за ними Нил, потом я, потом папа, а мои подчиненные будут замыкающими.

Услышав слова Алекса, штатские направились вниз, а Алекс и остальные охраняли дверь кладовой.

— Алекс, как ты думаешь, что происходит?

Пока они ждали, Нил, который некоторое время молчал, наконец заговорил:

— Я не уверен, но форма, которую носят эти люди, происходит от старой формы империи, когда она была на пике своего могущества. Так что я предполагаю, что эти люди из Империи Гранадо.

Нил был потрясен предположением Алекса. Он знал, что Бердония и Империя Гранадо не имеют дружеских отношений и, на самом деле, враги, но он никогда не мог себе представить, что они могут начать такое нападение. Мало того, нападение Империи шло вразрез с международным правом войны.

Нил хотел что-то сказать, но его прервал крик Эмили в наушниках.

— Алекс! Большие неприятности!

— В чем дело?

Алекс спокойно ответил на крик Эмили.

— У моего брата больше нет пуль, мы больше не можем защищаться с этой позиции. Вражеские силы приближаются! Это волна солдат!

Услышав слова Эмили, Нил на мгновение занервничал. Алекс же, напротив, оставался спокойным и только вздохнул.

— Эмили, ты и инструктор Кайл должны отступить. Ты можешь это сделать?

— Как ты думаешь, с кем ты разговариваешь? Как и ты, я на всякий случай выбрала путь к отступлению. Мы встретимся с вами на улице.

— Ладно, как только увидишь шанс, отправляйся в конспиративную квартиру 11. Уверен, ты знаешь, где это.

— Вас поняла... Я выйду на радиомолчание... Удачи Алекс, Нил, мы встретимся снова.

На последней фразе тон Эмили прозвучал серьезно, что удивило Алекса и Нила.

- Тебе тоже, Эмили.

Алекс ответил торжественным голосом.

— Мы все еще встретимся, я знаю.

Нил ответил с улыбкой: Даже не видя их лиц, Эмили могла догадаться, какое у них было выражение.

— До встречи, ребята!

Поговорив с Эмили, Алекс заставил гражданских двигаться быстрее. Услышав настойчивость в его голосе, люди поняли, что что-то случилось. Как только все вошли, Алекс и остальные последовали за ними.

— Инструктор Дан, на фронте все чисто?

Алекс связался с Даном, который ответил, немного раздраженный тем, что приказы отдает Алекс, а не Карло.

— Да, здесь все в порядке.

— Здесь тоже.

Группа продолжала идти довольно быстрым шагом, но затем наверху раздался мощный взрыв. Земля задрожала, и некоторые люди запаниковали. Алекс не строил этот туннель так, чтобы он мог выдержать такую чрезмерную тряску, как землетрясение. Он делал его в спешке, поэтому на самом деле он не был стабильным, мягко говоря.

Он надеялся, что все будет хорошо, но, к сожалению, казалось, что все идет не так, как нужно. Задняя часть, которая была ближе к неизвестному взрыву, делала туннель очень неустойчивым. Увидев, что крыша над ним вот-вот рухнет, Алекс побежал вперед.

После успешного уклонения от падающей крыши дрожь от взрыва прекратилась. Алекс увидел, что Нил пытается успокоиться. Именно в этот момент Алекс заметил, что отца и его подчиненных нигде не видно.

Он оглянулся и увидел огромную груду камней. Увидев это, Алекс потерял дар речи и начал кричать в трубку.

— Папа! Ты в порядке??

— Я в порядке. Услышав голос отца, Алекс вздохнул с облегчением.

— Номер один, два, три, четыре, шесть, восемь, девять, вы живы?

— Сэр, Да, сэр!

Его подчиненные отвечали в унисон, что было слышно с другой стороны каменной стены.

— Инструктор Дан, с вами все в порядке?

— Никаких проблем.

Услышав, что все в порядке, Алекс посмотрел на каменные завалы. Их нельзя было насильственно удалить или уничтожить, так как это могло вызвать еще большую проблему,

например, сделать весь туннель еще более нестабильным.

— Алекс, продолжай без меня.

Пока Алекс думал о том, как сдвинуть препятствие, он услышал своего отца. Он хотел ответить, но его прервал крик Дана:

— Что ты несешь, Карло? Ты хочешь сказать, чтобы мы оставили тебя здесь, где повсюду кишат враги?!

В голосе Дана звучала крайняя злость.

— Да, Дан, именно об этом я и говорю. Я оставляю своего сына на твое попечение.

Карло ответил Дану точно так же, как отвечал ему, когда тот еще был командиром отделения.

— Черт! Ты же знаешь, я не могу сказать "нет", когда ты так со мной разговариваешь. Хорошо, вас понял, но лучше дай мне хорошего вина, чтобы я присмотрел за этим панком.

— Конечно, спасибо, Дан.

Дан больше не отвечал, и в трубке воцарилась тишина. Через некоторое время Алекс наконец заговорил с Карло:

— Папа, я не могу.

— Хмм?

Карло ждал, пока его сын скажет больше.

— Я не могу оставить тебя здесь! Я разрушу эту каменную стену!

Алекс отчаялся. Это было так непохоже на него. Дан, который подслушивал, был так удивлен, что Алекс мог так говорить. Даже Нил, сидевший рядом с ним, был удивлен до такой степени, что подумал, будто у него галлюцинации.

— Понимаю... Так ты, наконец, перестал их запечатывать... Алекс... Мы с тобой знаем, что ты не можешь сделать то, что говоришь.

Карло спокойно обратился к испуганному сыну.

— Но, папа! Должен быть другой способ! Всегда есть выход! Разве не этому ты меня учил?

Громко сказал Алекс и стиснул зубы.

Даже он сам был удивлен своим поведением. Он уже знал, что высвобождение запечатанных эмоций и воспоминаний приведет к этой боли, но не ожидал, что получит ее так быстро.

Это была одна из причин, почему он считал, что эмоции только мешают стать сильнее. Эта боль, эти отвлекающие мысли, эта эмоциональная борьба - все, от чего он когда-то давно отказался, чтобы стать сильнее. И все же он испытывал боль, которую никогда не хотел испытывать. Он предпочел бы тысячу пуль в своем теле, чем получить такую боль.

— Алекс, ты мне доверяешь?

Карло каким-то образом чувствовал внутреннюю борьбу сына. Он никогда не видел Алекса таким, но знал, что в какой-то момент это произойдет. Эмоции, которые он прятал, были всегда, и когда-нибудь они освободятся.

— Конечно, да!

Алекс ответил без колебаний: Конечно, он доверял Карло, если он не мог доверять Карло, то кому еще он мог доверять?

— Тогда поверь мне, я смогу избежать этой ситуации. У меня даже есть подчиненные, которых ты обучил.

— Сэр, оставьте вашего отца нам, мы защитим его всеми силами!

Номер первый вмешался в разговор и постарался облегчить боль Алекса.

— Ты слышишь, сынок? Доверься мне и подчиненным, которых ты обучил. Я бы не был так уверен, если бы был один, но с твоими подчиненными есть шанс. Ты забыл, с кем разговариваешь? Я Карло Самарита, Посланник смерти.

Услышав, что сказал Карло, Алекс не смог ничего ответить. Его разум говорил ему, что он ничего не может сделать, но сердце, эмоции говорили ему обратное.

"Было ли раскрытие моих чувств действительно правильным выбором?"

Алекс покачал головой, пытаясь сосредоточиться на происходящем.

—Я верю тебе, папа. Номер один, два, три, четыре, шесть, восемь, девять, я оставляю своего отца на ваше попечение.

— Сэр, Да, сэр!

Его подчиненные ответили громче обычного.

— Алекс, прежде чем я войду в радиомолчание, я хочу кое-что сказать.

Карло заговорил более серьезным тоном:

— В чем дело?

— Александр Самарита! Это последнее задание, которое я вам поручаю. Это будет мой последний приказ как вашего командира.

— Па ...

Алекс хотел что-то сказать, поскольку ему не нравилось, к чему клонится разговор, но его остановил повелительный голос Карло.

— Александр! Командир говорит!

Это заставило Алекса бессознательно замолчать, и он продолжил слушать своего отца. Алекс не знал, что в этот момент он уже плакал. Нил, стоявший рядом с ним, не ожидал увидеть Алекса таким слабым. Он не знал, что делать, и все, что он мог сделать, это наблюдать этот момент.

— Это твоя последняя миссия, Александр Самарита... Тебе нужно жить веселой и счастливой жизнью... Кроме того, это не приказ, а просьба от отца к сыну. Пожалуйста, защити нашу семью, особенно нерожденного ребенка в утробе твоей матери.

Алекс собирался что-то сказать, когда Карло замолчал.

— Папа! Папа! Папа! Папа! Папа! Папа! Папа! Папа! Папа!

Алекс продолжал кричать, но никто не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/18050/500426>